

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Икона «ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ БЕЛОЗЕРСКИЙ
С ЖИТИЙНЫМИ КЛЕЙМАМИ»

Конец XVI – первая треть XVII века

Из собрания темперной живописи Кирилло-Белозерского
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

Л.М. Харлапенкова

2016

Икона «ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ БЕЛОЗЕРСКИЙ
С 16-ю ЖИТИЙНЫМИ КЛЕЙМАМИ»
из собрания темперной живописи Кирилло-Белозерского
историко-архитектурного и художественного-музея-заповедника
Конец XVI – первая треть XVII века
108,4 x 84,3 x 3,5
ДЖ 957

Икона поступила из Белозерского краеведческого музея по акту №59 от 24 февраля 1954 года.

Отреставрирована в Вологодском филиале Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика

И. Э. Грабаря.

Реставратор Т.С. Котова. 2012–2014.

Основа хвойной породы с двойным ковчегом. Наружный ковчег опилен с боков, внутренний ковчег отделяет средник от клейм. Таким образом, клейма являются рамой. Лузга пологая. Две сквозные врезные шпонки и одна несквозная. Паволока, левкас, темпера. Сусальное золото. Верхний край основы слегка подрублен топором. На стыке досок на торцах установлены металлические скобы в виде железных пластин прямоугольной формы. Три слоя поздних поновлений XVII и XIX веков, выполненных масляной краской, удалены. Крупные утраты левкаса восполнены и тонированы. Утраты авторского красочного слоя тонированы.

Икона является списком с более раннего памятника. Написана провинциальным мастером, не вполне владеющим художественными навыками: фигура преподобного имеет значительный наклон вправо, рисунок клейм весьма условный. Тексты отличаются разновеликостью букв и отсутствием чёткой строки.

Доминирующим в колорите иконы является зелёный с оттенками холодного тона на фоне и несколько теплого, с примесью охры, оливкового оттенка на позёме, в среднике и на полях. Такие иконы назывались «на празелени».

Живопись строится на сочетании охр разных оттенков – светлой, золотистой, красной и красновато-коричневой. Особый ритм придают киноварные детали, белые храмы и палатки. Исходя из вышесказанного о мастерстве иконописца, можно с большой долей уверенности говорить, что копируемый образец был исполнен искусным мастером.

Гармоничная уравновешенность цветовых пятен, мягкие, как бы оплывающие формы палаток и горок подчёркивают внутренний молитвенный настрой автора перед величием жизненного подвига святого.

Решающую роль в создании иконного образа играет неглубокое пространство, ставшее почти двумерным. Автор предельно упрощает рисунок, подчёркивая объём широкой линией. Клейма отличаются примитивизмом и декоративностью.

В процессе реставрации в местах утраты авторской живописи оставлены фрагменты записи. (На 12-ом клейме на кровле сохранился край велума. На 8-ом клейме видны фрагменты велума, соединявшего палатки. При поновлении они были перекрыты зелёным. Надпись клейма лежит поверх этой прописи). В среднике преподобный Кирилл Белозерский изображён в классической иконографии преподобных: в рост, фронтально, с

широко разведёнными в стороны руками. В левой руке развёрнутый вниз свиток с текстом поучения:

«НЕСКОРБИ
ТЕБРАТИЕ
НОПОСЕМУ
РАЗУМЕЙ
ТЕАЩЕУГО
ДНА ДЕ
ЛАНАША
НОРАСПРО
СТРАНИТСЯ ....»

Кисть правой руки с благославляющим жестом. Наклон прямоугольного свитка повторяет край, ниспадающей с плеча мантии. Фигура с характерной опорой на

левую ногу, имеющая некоторую динамику, так называемый «античный перекося», подчёркнутый движением складок одежд, сближает его с памятниками XVI века и известного образа, созданного Дионисием. («Преподобный Кирилл Белозерский, с житийным циклом в 21-ом клейме». Мастерская Дионисия). Происходит из местного ряда иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря (ДРЖ 2741 ГРМ). Несомненное сходство с дионисиевской иконой видно и в трактовке лика святого —

изысканный абрис удлинённой головы, утончённые черты, выразительный взгляд больших глаз, смотрящих вправо. Рисунок лица святого разительно отличается от всего письма. Тщательно выписаны волосы, чуть тронутые сединой, черты лица отличаются тонкостью и изяществом рисунка. Моделировка лица плоскостная; по коричневому санкирю нанесены охристые плавки без подрумянки, поэтому личное отличается той же плоскостностью и графичностью, как и остальное письмо. Красновато-коричневая мантия и светло-охристый подрясник, несмотря на линии складок и приплёски тёмно-коричневым, выглядят плоскими. Параманд и куколь украшены киноварными крестами. На сапожках красная охра. Опись облачений, обуви и золотого нимба красновато – коричневая. На фоне по сторонам головы преподобного расположена киноварная крупная вязь надписи: ПРЕП(Д)НЫЙ КИРИЛ(Л)Ъ БЕЛОЕЗЕРСКИЙ ЧУ(Д), которая отличает манеру Дионисия, но при этом, иконописец более верно передаёт не только характерные черты преподобного, но скупостью цвета и рисунка вернее отражает дух этой незаурядной личности.

Житие и чудеса преподобного раскрываются в 16-ти клеймах. Литературной основой его послужила пространная редакция Пахомия Серба. Однако анализ программы житийного цикла свидетельствует о глубоком образном толковании, которое раскрывается в гимнографическом жанре, а именно в службе преподобному Кириллу и акафисту.

*Что тя нареку, Кирилле пречудие? Ученика, яко Господень ученик
быль еси; учителя, якомногихъ ученикъ ко Христу привёлъ еси; пустыни
жителя, яко ту градъ сотворилъ еси; гражданина, бо въ небесный градъ
вселился еси; кроткаго, яко Христа, кроткаго Пастыреначальника, кроткое
овча былъ еси. (Стихиры на великой вечерни).*

Сюжетная программа составлена таким образом, что автор прежде всего раскрывает внутренний, духовный мир преподобного с его поисками уединения и, в то же время, послушание и великий подвиг которые он пронёс, повинаясь гласу Пресвятой Богородицы. Поэтому житийный цикл является живописным описанием великих духовных дарований, которые стяжал Кирилл. Автор вводит в живописное повествование образы исторические, послужившие духовному росту преподобного – учителей и учеников, которым в полной мере он передал свой духовный опыт. В клеймах с первого по четвёртое, посвящённых первому тридцатилетию иноческого подвига, мы видим с ним великих подвижников своего времени: преподобного Стефана Махрищского – старшего брата преподобного Сергия, его сына свт. Феодора, Михаила, ставшего учителем и духовным

наставником Кирилла, спостника и друга – преподобного Ферапонта. Высоту духовных дарований Кирилла автор раскрывает в цикле чудес.

Толкуя творческий замысел автора нашей иконы, его можно соотнести с художественным прочтением им жития иконы кисти Дионисия. Необходимо при этом учитывать, что у Дионисия более пространный цикл, состоящий из 21 клейма. Иконописец, написавший нашу икону, стоял перед выбором отбора сюжетов из жития в соответствии со своим пониманием образа преподобного.

Как и Дионисий, он в первых двух клеймах повествует о начале иноческого жития. Цикл начинается со сцен пострижения и посвящения в иеромонаха. В дальнейшем он отказывается от подробностей причины исхода преподобного из Москвы и первых трудов его на месте будущей обители. Иконописец включает в повествование сцену оставления архимандритии в Симонове монастыре, но подчёркивает, что его уход связан с желанием безмолвствовать в стенах Старого Симонова монастыря. Это следует из аналогичного по композиции сюжета тринадцатого клейма «Прощание с братией», что было связано с тем же стремлением Кирилла – посвящению последних дней своей земной жизни в затворе.

Чудесное событие, явление Богоматери, исход на Белоозеро и обретение указанного ею места в нашей иконе раскрывается в надписи четвёртого клейма. Верхний ряд завершается сценой прихода к преподобному братии и строителей. Этим автор как бы подводит черту под предваряющим строительство монастыря циклом.

В клеймах с шестого по двенадцатое следуют чудеса, как поётся в девятом иконе Акафиста: *«Витийство человеческое не может изреци велие чудес твоих, угодниче Божий, имже житие земное, яко цветами благовонными, духовно благоукрасися»*. Автор включает семь сцен: приход послов князя Белевского, чудо об Андрее, умножение хлебов, исцеление слепой, спасение рыбаков от потопления, исцеление боярина Романа и исцеление от неплодства. В том же иконе акафиста: *«... радуйся, болящих добрый целебниче; радуйся, разслабленных благосердный укрепителю. Радуйся, слепым зрение многжды даровавый... Радуйся, болярина Романа от одра смертного здрава возсиявый.... радуйся, во время глада опустевшую житницу хлебом наполнивый. Радуйся, оным хлебом гладныя люди милостивно препитаый; радуйся, яко хлеб той, тобою раздаваемый, в житнице не оскудеваше, но паче умножашеся»*.

Четыре последних клейма, с тринадцатого по шестнадцатое, посвящены последним дням земной жизни: завершив земные дела и

исполнив волю Богородицы, преподобный прощается с братией и уходит в затвор. Редкой иллюстрацией этому является пятнадцатое клеймо. У Дионисия «Пророчество святого Кирилла Христофору о своей смерти и грядущем море в монастыре», где преподобный представлен на фоне гор, знаменующих собою пустыню и, оставив за спиной любимого ученика Христофора, думая о близкой кончине, взирает на могилу. Традиционное завершение жития – успение преподобного.

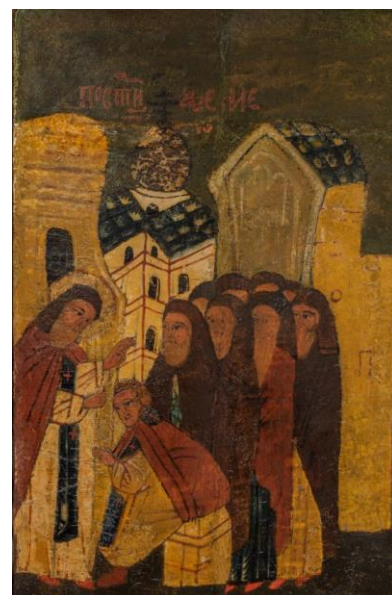
Архитектурные и пейзажные кулисы, служащие фоном для сцен, разделяются на три условных типа. Первый тип – образ монастыря – представлен храмом в центре и фланкирующими его палатками. Если формы палаток незначительно варьируются, то архитектура храмов всегда одинакова, отличие касается только цвета кровель. Второй тип – образ пустыни. Горки изображены как завеса, предельно заполняющее пространство клейма. Они одинаковы по рисунку, цвету и живописной проработке. Третий тип – начальный вид обители преподобного Кирилла, художественный образ которой воплотился в изображении кельи преподобного на фоне пустынной местности.

В клеймах чудес используются традиционные формы: диагонально расположенное ложе на фоне палаток и сценах исцеления, круглое зеркало озера в окружении гор в сцене спасения на водах. Эти композиционные приёмы характерны для многих житийных икон.

Роспись личного исполнена по коричневому санкирю розовато-охристыми плавями. Поверх плави короткими линиями нанесены светло-охристые пробела. Притинения коричневато-охристые. В целом лики, как в среднике, так и в клеймах воспринимаются достаточно плоско из-за незначительной тональной разницы моделирующих их красок.

Клеймо 1. Пострижение Космы в Симонове монастыре.

Живописное повествование начинается со сцены пострига. Фоном служит обобщённый образ Симонова монастыря. В центре одноглавый собор Успения Богородицы с позолоченной главкой и двумя палатками по сторонам. На переднем плане восседает Косма в образе безбородого юноши. Здесь очевидная неточность, поскольку постригаемый всегда изображался коленопреклонённым. При статичности фигур, Косма изображён в движении. Он как бы устремляется к Феодору. Это следует из

динамики складок на подряснике и мантии. Слева над ним склоняется благославляющий архимандрит Феодор, с ножницами в правой руке. За Космой братия монастыря. Ближайшие к нему, вероятно, пр. Стефан Махрицкий и стоящий за ним старец Михаил, руководивший новоначальным иноком (впоследствии епископ Смоленский). Участники события умело скомпонованы в живописном пространстве: архимандрит Феодор, крупная отдельно стоящая фигура, постриженник Косма, помещённый на фоне братии, составляя с ними единое целое, как бы входит в их число (при пострижении он получает имя Кирилл).

Колорит этого клейма светлый, праздничный, торжественный. Группа изображена на фоне светлых золотисто-охристых палаток, между которыми, на втором плане одноглавый собор. Белый храм с тёмно-синей черепичной кровлей и золотистой чешуйчатой главкой, увенчан чёрным восьмиконечным крестом. Архитектурные детали прописаны красноватыми линиями. Из-под белой краски просвечивает первоначальный рисунок, нанесённый чёрной краской. Стены прорезаны многочисленными окнами. Приземистый барабан является как бы продолжением кровель. Левая палатка с большим оконным проёмом. Правая, развёрнутая двумя фасадами, перекрыта синей черепичной кровлей.

Клеймо 2. Поставление святого Кирилла на священство.

Надпись: Попыпо ставление ст( ) ().

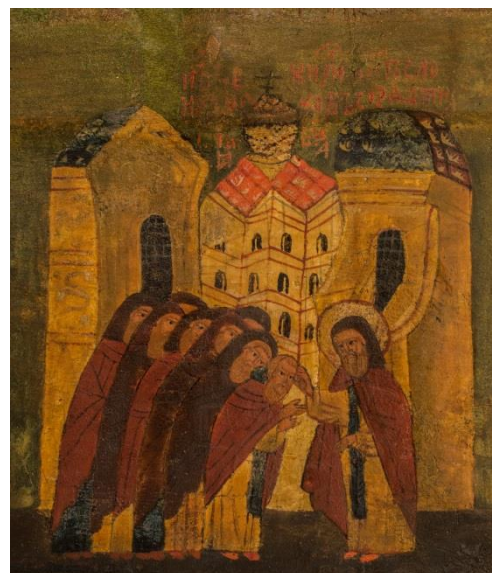
Мастер использует традиционную для житийных икон схему. В центре у престола согбенный преподобный Кирилл, над головой которого держат развёрнутый свиток слева диакон справа иеромонах. За ними размещены монахи. Архитектурный фон сцены в общих чертах подобен первому клейму, разнятся только формы палаток, фланкирующие собор. Есть некоторое искажение в трактовке деталей. Престол имеет полукруглую столешницу, киноварное облачение, украшенное золотистым голгофским крестом только с правой боковой стороны. Иконописец вместо склонённой в пояс фигуры поставляемого изобразил маленькую фигуру со склонённой головой.

В отличие от лаконичного трёхфигурного сюжета у Дионисия, мастер включает в сцену хиротонии пять персонажей. Возможно, это те же исторические лица, сыгравшие главную роль в становлении Кирилла как монаха – архимандрит Феодор, иеромонах Михаил, которому он вручил Кирилла как ученика и Стефан Махрицкий. Таким образом, здесь более глубоко и полно раскрывается историческая канва жития. Основу композиционного строя клейма составляет зеркальность. В центре помещён собор, трактованный так же, как и на предыдущем клейме, только количество окон увеличилось, что создаёт некоторую раздробленность. Палатки имеют одинаковый цвет фасадов и больших окон. Силуэты персонажей так же зеркально повторяют друг друга, различаясь только цветом и формой облачений. Цветовая зеркальность нарушается смещенным вправо красным цветом, что, возможно, связано с неточностью в копировании подлинника.

Клеймо 3. Оставлении архимандритии в Симоновом монастыре..

Изображена сцена ухода преподобного из Симонова монастыря и прощания с братией. Преподобный изображён справа. Слева тесная группа монахов склоняет головы под его благословением. В житии святого говорится, что на его место возвели некоего Сергия Азакова, ставшего впоследствии епископом Рязанским. На клейме Кирилл касается благославляющей десницей главы Сергия. Из жития известно, что Кирилл жаждал уединения, и он уходит в Старый Симонов монастырь Рождества

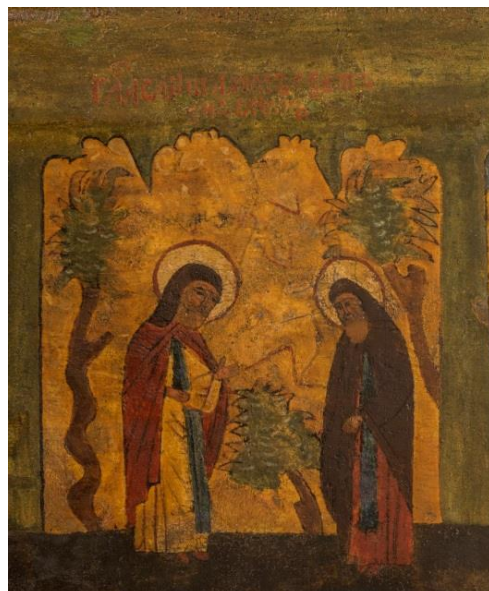
Богородицы. По всей видимости, образ монастыря на клейме и есть Старый Симонов монастырь, поскольку, в отличие от двух первых клейм, здесь изображён храм с киноварными кровлями. Здесь иконописец использует тот же композиционный приём, отделяя преподобного от группы монахов, которые в едином порыве склоняются под его благословение. Группу характеризует ритмичность чередующихся цветовых пятен-облачений: красновато-коричневых и коричневых мантий, светло-охристых подрясников и зеленоватых епитрахилей. Надпись же над клеймом гласит: «Преподобный Кирилл благословил человек создати...Пресвятая Богородицы», из чего следует, что текст на копируемой иконе, возможно, не сохранился. Аналогичное клеймо на житийной иконе кисти Дионисия подтверждает несоответствие сюжета и надписи.

Клеймо 4. «Глас слышахомъ светъ видехомъ».

Кондак 7

Дивное видение и глас от иконы Богоматери бывший, поведал еси, преподобие Отче, спостнику твоему и другу, преподобному Ферапонту, и с ним вкупе оставил еси град отечества твоего, и потекл еси в пустыню непроходимую на Белозеро, ища Богом указанного ти места, еже обрет, зело возрадовался еси.

Озаглавленная цитатой из акафиста, композиция клейма включает в себя большой пласт из жития преподобного. В центре представлены две монашеские фигуры со слегка склонёнными головами. Судя по жестам рук, пр. Кирилл (слева), поведал пр. Ферапонту о чудесном явлении ему Пресвятой Богородицы, а пр. Ферапонт, опустив сомкнутые руки, внимает ему. Большеголовая фигура Кирилла более крупная по сравнению с Ферапонтом. В житии подобная беседа произошла в стенах Старого Симонова. Здесь она происходит на фоне пустынного пейзажа. Образ пустыни отличается симметричностью в рисунке вершин гор и расположению деревьев. Три дерева, помещённые на фоне гор, одинаковы по рисунку и колористической трактовке. Кроны с тёмно-коричневой окраской, листва в виде чешуи вертикальными рядами заполняет всё пространство кроны. Горки образуют кулисы, заполняющие весь фон клейма. Их спокойный ритм равновеликих вершин, мягкость очертаний вершин и лещадок с красной окраской как бы стекают со склонов. Лёгкие по тону красноватые притенения не нарушают общего впечатления молитвенного предстояния. В этом клейме иконописец раскрывает перед нами образ молитвы преподобного, ответ на неё Пресвятой Богородицы и венец долгого путешествия по Белозерью в поисках места обетованного. И, обретя его, они смиренно склонили свои главы перед Её волей. Это одновременно и конец долгого пути, и начало нового пути длиною в столетия. По глубине трактовки это клеймо является уникальным: никто не воплотил в столь лаконичной форме такую глубину этого события.

Клеймо 5. Приход братии и строителей к преподобному Кириллу.

Икос 7. Радуйся, пастырю добрый тобою собранного стада словесных овец; радуйся, строителю богомудрый общижития иноческаго. Радуйся, пустыню непроходимую в вертоград духовный трудами твоими претворивый...

Пр. Кирилл, сидящий на игуменском кресле, благославляет пришедших к нему монахов и мирян. Это клеймо посвящено строительству новой обители. Перед нами первая братия монастыря и строители первого деревянного Успенского собора. Эта группа объединяет две составляющие новой обители духовную и материальную.

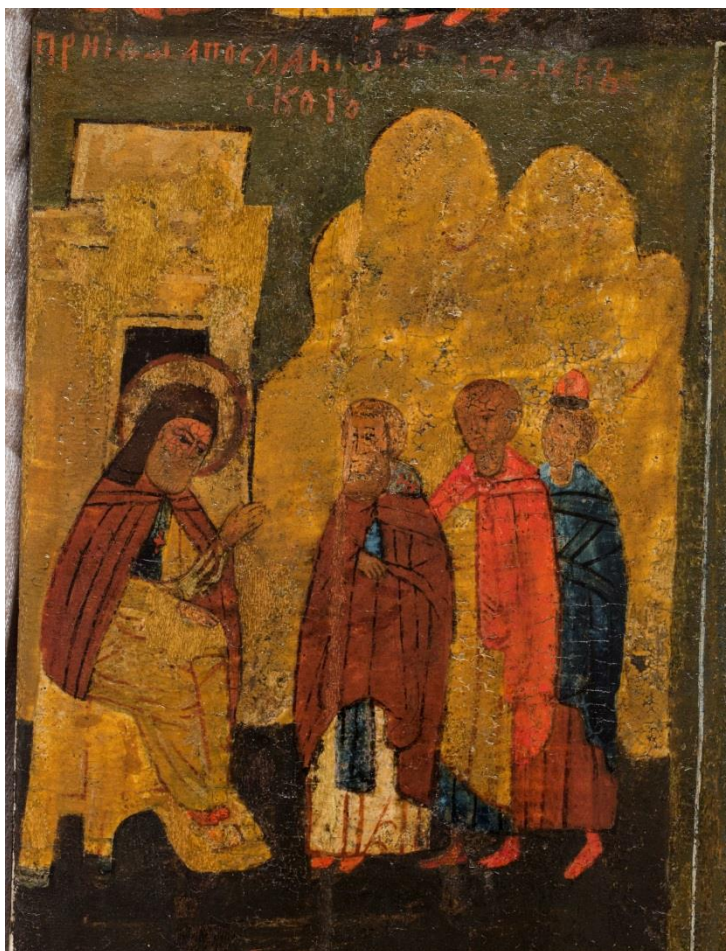
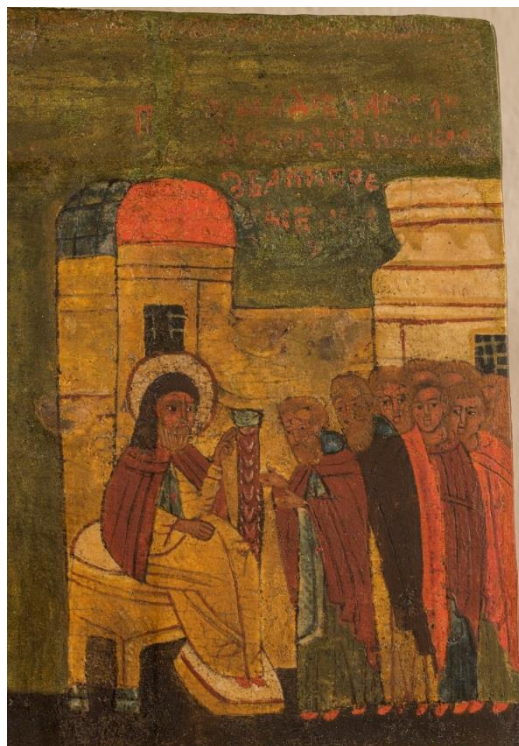
Архитектурные формы за ними являются образом будущей обители. Реальное историческое событие тесно переплетается с образом монастыря как места, отгороженного от мира.

Клеймо 6.

Приход послов от князя Белевского.

Икос 9 ...радуйся, болящих добрый целebниче; радуйся, разслабленных благосердный укрепителю. Радуйся, слепым зрение многажды даровавший. Радуйся, бесноватых от насилия дьявольского освободивый. Радуйся, боярина Романа от одра смертного здрава возставивый.

Однажды к пр. Кириллу пришли посланцы князя Михаила Белевского. Князь, прожив с княгиней Марией восемь лет, оставался

бездетным, и от того находился в великой печали. Узнав, что всё, о чём просит святой Кирилл у Бога, исполняется, князь с супругой обратились к святому ради разрешения от бесплодия. Поскольку святой был наделён даром прозорливости, то, прежде чем посланцы успели передать ему княжескую рукопись, угодник Божий поведал: «Князю же вашему дать Бог плод детородна».

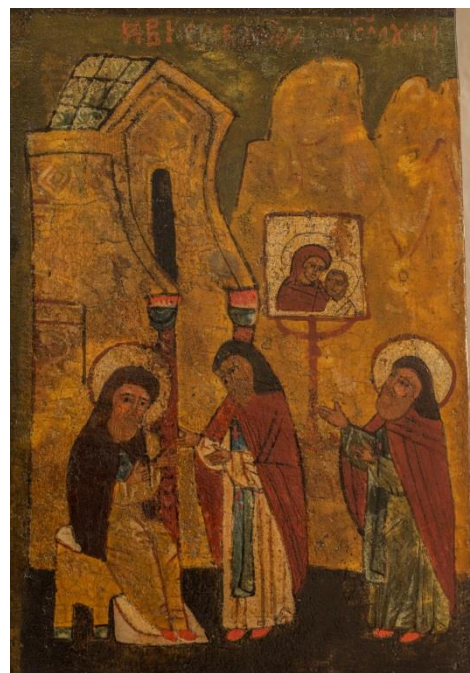
В этом клейме представлен монастырь в его изначальном виде – перед нами келья преподобного и гора, возможно, т.н. Ивановская, на склоне которой ископали землянку преподобные Кирилл и Ферапонт.

Кирилл восседает на игуменском месте. Его крупная фигура помещена на фоне кельи. Чуть склонив голову, он благославляет пришедших к нему иеромонаха, юношу в красном плаще и молодого князя в красной, отороченной мехом шапке и зелёном плаще. В отличие от двух других фигур, он ещё подходит. Композицию отличает фиксирование развития события. Преподобный наклоном головы приветствует входящих гостей и, поднимая благославляющую руку, предрекает разрешение от неплодства. Персонажи изображены на светлом фоне архитектурных и пейзажных кулис.

Клеймо 7. Явление образа Богоматери.

Отче Кирилле, иже иногда человека вражия совета послушавши и огнем накость хотяща тебе сотворити, но помощь Божию с тобою, познавши и къ тебе прибегши покаянием, любовь приять еси и милостивно наказавъ, твоему стаду онаго сочталъ еси.

Действие, изображённое в седьмом клейме, близко по времени с клеймом шесть. К преподобному только ещё стала приходить братия. Они вырубали лес, строили кельи, расчищали место для посева злаков. На фоне обживаемой монахами пустыни является сюжет об Андрее, вознамерившимся сжечь святого в его келье. Много раз он пытался поджечь келью, но огонь угасал. Наконец, осознав своё пригрешение, он открыл свой грех пр. Кириллу. Кирилл посоветовал не слушать советов лукавого, отпустил его, а сам начал петь благодарственный канон Пр. Богородице. Вскоре Андрей сподобился иноческого образа и проходил послушание у пр. Кирилла до своей кончины. Композиция клейма в целом аналогична седьмому клейму на дионисиевской иконе. Но Дионисий объединяет две сюжетные линии –

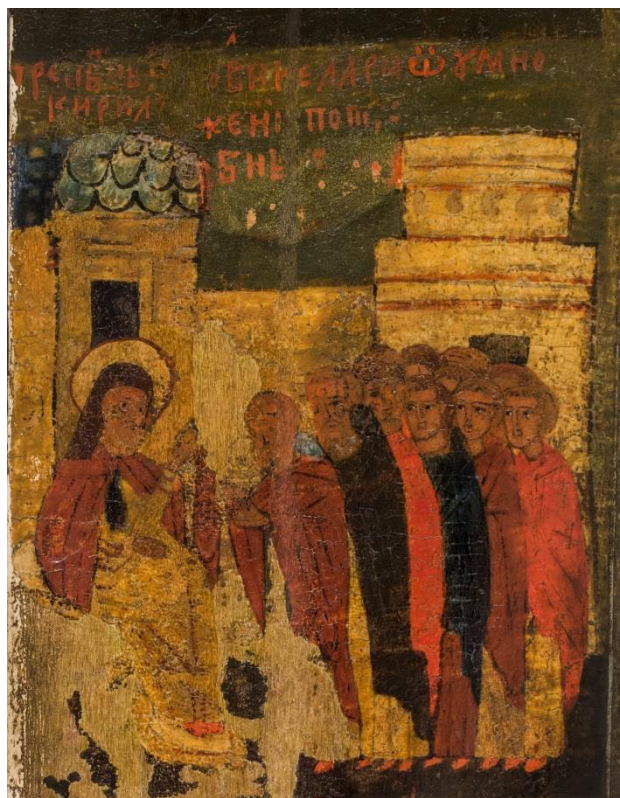
попытку поджога кельи Андреем и тему прихода строителей храма. На нашей иконе эта тема созвучна со стихирой. Раскрывая духовную составляющую сюжета, автор ставит её вне временных рамок. Он переносит акцент на идею покаяния и спасения озлобленной души Андрея, который изображён уже в иноческой одежде. Здесь он уже не Андрей-поджигатель, который прячется за стенкой (как у Дионисия), а смиренный инок, покаянно склонивший голову, перед святым Кириллом, и оставивший по себе добрую память духовными подвигами и послушанием. В правой части клейма изображён ещё раз преподобный Кирилл, поющий благодарственный канон Богородице «покрывающей его своим святым покровом».

Декорацией для сюжета служит устойчивая композиция: слева – келья игумена с выступающими ризалитами, с колоннами, справа – горный массив. Стены кельи и горы – близкого золотисто-охристого тона. Кровля покрыта голубовато-зелёной черепицей, боковой фасад орнаментирован ромбовидным поясом. Передний фасад рассечён высоким узким окном. Архитектурные членения обозначены тёмными описями. Тёмно-красные стволы колонн венчают синие и киноварные капители. На фоне города – выносной образ Богоматери с Младенцем. На золотом фоне погрудное изображение Богородицы в красновато-коричневом мафории, Христос в белом хитоне.

Клеймо 8. Чудо преподобного Кирилла об умножении хлебов.

Икос 9. ..радуйся, во время глада опустевшую житницу хлебом наполнивший. Радуйся, оным хлебом гладныя люди милостивно препитавый; радуйся, яко хлеб той, тобою раздаваемый, в житнице не оскудеваше, но паче умножашеся.

Иконографический извод повторяет пятое клеймо почти буквально, отличаясь только цветом фронтона игуменской кельи. Яркое киноварное пятно уступает место приглушённому синему на полукруглой черепице. Как и на пятом клейме здесь читается след от велума под прописью. Надпись: «Преподобный Кириль благослови келаря о

умножении потреб(ного). Последняя строка её написана по этой прописи. К восседающему пр. Кириллу подходит келарь, чуть склонившись под благословение, за ним стоят два монаха и идут нуждающиеся в пропитании жители окрестных мест. В прижизненном чуде не уточняется, кому он повелел заниматься раздачей хлеба. Подобная ситуация описывается в период игуменства Трифона: «Келарь же той обители, увидев ...и иных множество, по причине голода приходивших в монастырь, подумал по маловерию, что может не хватить пищи такому множеству». И он стал выдавать хлеба меньше, тогда и запасы муки стали убывать. Когда подавали обильно – «мучница» вновь наполнялась мукой. Здесь явно прослеживается параллель с евангельским чудом умножения хлебов.

Клеймо 9. «Приведоша княгиню слепую очима и исцели ю»

Икос 9. ...радуйся, болящих добрый целбниче; ...Радуйся, слепым зрение многажды даровавый.

В житии: «Прииде же княгиня Иванова Карголомяская слепая и не видящи на много время и молить святого еже помолитися о ней. Святой же елико мощно помолитися о ней и священою водою покропи тоя очи». На клейме преподобный благословляет княгиню крестом. В житии преподобного два сюжета с исцелением слепой жены. Второе такое чудо произошло со слепой женой, три года страдавшей этим недугом. Пахомий Логофет пишет, что её слепота являлась Божиим наказанием за грехи. «Много и других слепых приводили к святому, святой взяв же только вино с водой, помазывал им глаза во имя Христово, и они прозревали». Этот дар отсылает нас к евангельским событиям, где Христос исцеляет слепых. На клейме нашей иконы изображён восьмиконечный крест в руках Кирилла. В этом несоответствии тексту заложен глубокий символический смысл. Преподобный, стоящий с крестом в руках на фоне храма, свидетельствует какою силою и с чьей помощью он способен исцелять, поэтому именно крест является не только композиционным, но и смысловым центром композиции.

В данной сцене, в отличие от других, где преподобный, как правило, восседает, здесь он стоя встречает пришедших к нему жён, стоя вне кельи, возможно, и вне монастыря. Это соответствует уставу монастыря, запрещающему жёнам входить в кельи. Это отражено и в перспективных изменениях знакомой нам по другим клеймам схеме архитектурного образа монастыря. В других клеймах палатки развёрнуты к центру, где на переднем плане разворачивается действие. Здесь же точки схода перспективных линий находятся слева от зрителя. Эти линии направлены в сторону группы монахов. Ещё одно отличие – за левой палаткой изображён фрагмент монастырской стены. Что позволяет предположить совершение чуда за монастырской стеной. Колорит клейма помимо архитектурных кулис, соответствует общей схеме. Он построен, как и в предыдущих сценах, на ритмичном чередовании красных, красновато-коричневых, зелёных и белых пятен. Цветовая звучность одежд жён уравнивается красно-коричневыми мантиями.

Клеймо 10. Спасение рыбаков от потопления на озере.

Надпись сохранилась фрагментарно. Может быть прочитана как: «ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЬ ИЗБАВИ ЛОВЦОВ ОТ ПОТОПЛЕНИЯ».

В акафисте это чудо воспевается так: «Волнамъ, преподобне, именемъ Господнимъ запретивъ и езеро укротивъ, люди отъ потопления спаслъ еси молитвами твоими, Кирилле блажение».

Житие так описывает это чудо: «Однажды послал святой на озеро ловить рыбу, и когда рыболовы отплыли и были уже посреди озера, началась на озере большая буря и волны поднимались и росли, угрожая им смертью. Будучи не в силах бороться с волнами, рыбаки не могли подплыть к берегу и, уже отчаявшись остаться в живых, видели перед собою смерть. Некий же человек, Флор по имени, стоявший тогда на берегу озера и видевший бедствие и гибели рыболовов, быстро прибежал к святому и сообщил ему о беде ... Святой же быстро встал

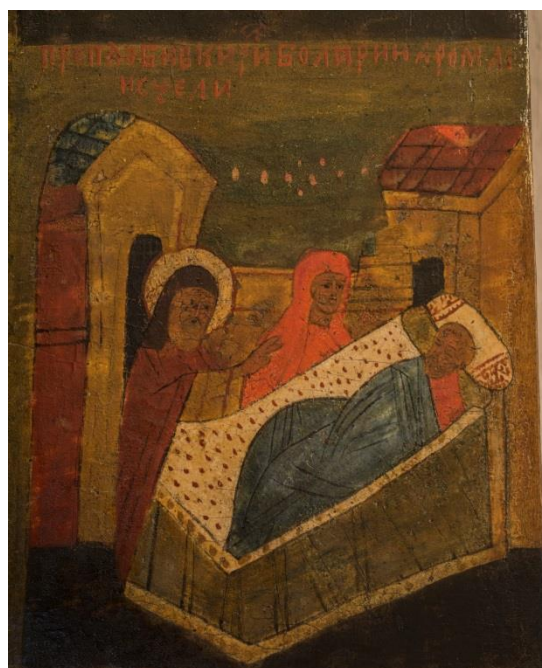
и, взяв в руки крест, побежал на берег озера. И сотворил он крестное знамение и тотчас же прекратило озеро волноваться и стало совершенно тихим. В тот день рыболовы поймали множество рыбы, больше, чем в прежние дни». В этом чуде преподобный прославляется как усмиритель бури и скорый помощник рыбакам и утопающим. Подобное чудо, совершённое святым Николаем, имеет иконографическое сходство с данным клеймом.

Фон высоких гор такой же, как и в других клеймах: светло-охристого цвета. Справа на переднем плане помещено почти круглое по форме озеро, посреди которого в красновато-коричневом челне с высокими бортами группа рыбаков, кормчий изображён в ярко-красной рубахе. Озеро и рыбаков отличают малые размеры, несоизмеримые с предстоящими слева монахами. Ближайший к погибающим пр. Кирилл в молитве сложил руки, за ним два свидетеля чуда. Кирилл в красновато-коричневой мантии, монахи в тёмно-зелёной и коричневой мантиях. Несмотря на масштабное несоответствие, цветовой строй клейма отличается уравновешенностью. Зелёной глади воды вторит мантия среднего монаха. Мантии пр. Кирилла созвучен цвет челна. А сама сцена, несмотря на драматическую ситуацию, предшествующей появлению святого на берегу озера, отличается молитвенной тишиной. Иконописец художественными средствами описал силу молитвы и высокий духовный дар преподобного. Запечатлено совершённое чудо.

Клеймо 11. Явление Богоматери и святого Кирилла во сне боярину Роману.

*ПРЕПОДОБНЫ
КИРИ(Л)ИБОЛЯРИНА РОМАНА
ИСЦЕЛИ.*

В житии так описано это чудо. Некий боярин Роман Александрович, живший далеко от обители святого и никогда не видевший его, но только слышал о его великих делах. Заболев тяжёлой болезнью, он начал молить Богородицу, чтобы Она облегчила его страдания. Погрузившись в сон, боярин видит светоносную Жену, которая держит за руку некоего старца и, обращаясь к боярину сказала: «К нему пошли, чтобы он прислал тебе освящённую воду, и тогда ты выздоровеешь. Кирилл – имя этого человека».

На фоне палат, соединённых стеной, изображён лежащий на одре Роман. За ложем – погрудное изображение Богородицы в светло-красном мафории и пр. Кирилл, простирающийся над болящим благославляющую десницу. В общих чертах та же схема используется и Дионисием. Однако Дионисий буквально иллюстрирует текст жития: пр. Богородица держит за руку пр. Кирилла, а левой рукой она указывает на него, склонив голову к Роману. (Светоносность Жены Дионисий решает иначе, покрывая одежды Богородицы обильным ассистом). Богато украшено ложе больного боярина, с пурпурным подвесом и киноварным покрывалом. Он в белой боярской рубахе с широкими рукавами и продолговатыми застёжками на груди. Правую руку он держит на груди, указывая на свои физические страдания, а левой подпирает голову, что традиционно используется в иконе как образ тонкого сна.

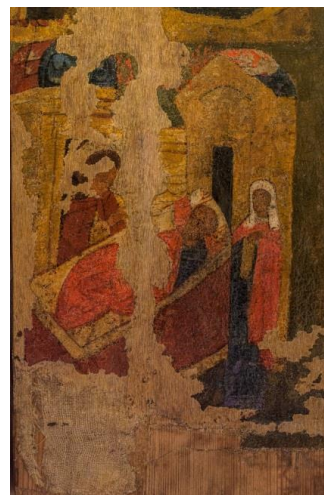
Мастер нашей иконы рисует скорее крестьянский вариант ложа с оливкового цвета подвесом, отороченного светлой каймой, белой в красную крапинку простынёй и вытканым незатейливым красным орнаментом подголовьем. Фигура боярина, спелёнутая голубовато-зелёным покрывалом, открывающим плечо в красной рубахе, скорее напоминает усопшего, чем болящего, что в большей степени свидетельствует о тяжести болезни.

Цветовая гамма строится на доминанте образа Богородицы в ярком мафории. Она находится в композиционном центре клейма. Красная рубаха князя служит направляющим взгляд зрителя пятном. Его фигура резко выделяется на фоне белой простыни. Мастер намеренно отводит пр. Кириллу подчинённую второстепенную роль. Он помещает его на фоне тёмной охристой палаты и стены и фигура его почти растворяется на этом фоне. Боковой фасад палаты ближе по цвету к его мантии и эти два красновато-коричневых пятна отводят взгляд зрителя в сторону от совершающегося чуда.

Клеймо 12. Явление святого Кирилла во сне князю и княгине Белевским с известием о чадородии.

Надпись почти полностью утрачена: как вариант реконструкции «КИ(РИЛЬ) (КНЯГИ)НЯ.... БЕ(БЕЛЕВСКИЯ)»

В житии повествуется о явлении некоего светоносного старца князю Михаилу и княгине Марии во сне. Со словами: «Приими, еже просиль еси от мене» он отдал каждому три сосуда. По прошествии положенного времени княгиня родила двух сыновей и

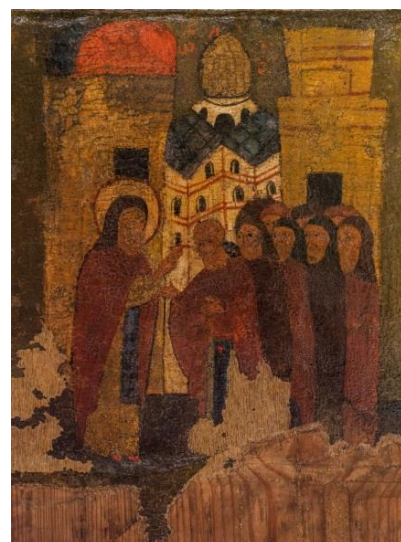
дочь. Композиция клейма традиционная, аналогичная сцене исцеления боярина Романа. На богатом ложе с пурпурным подвесом, возлежит под красным покрывалом князь. Его голова покоится на двух подушках – красной и белой, украшенной красным орнаментом. За ложем стоит пр. Кирилл, простирая благославляющую руку к князю. Справа у изголовья стоит жена с молитвенно сложенными на груди руками. Она облачена в красный плащ и зелёную тунику с широкими рукавами. На голове белый плат с рисунком из спаренных чёрных линий. Дионисий в аналогичном сюжете более близок к тексту жития. В руках у преподобного, на иконе Дионисия, мы видим три сосуда, знаменующих трёх детей. На нашей иконе сюжет не столь очевиден. Он может быть иллюстрацией и другого чуда, связанного с именем князя Петра Дмитриевича, сына великого князя Дмитрия Ивановича Донского, с супругой его Евфросинией, которые 11 лет и 6 месяцев страдали от бесплодия. Князю во сне явился преподобный, держащий в руках две свечи, как знак того, что у четы родится двое детей. На иконе Дионисия супружеская чета изображена целомудренно. Княгиня в полулежащей позе за ложем мужа (10 клеймо) На нашей иконе автор ставит её за ложем, по другую сторону от преподобного Кирилла. Архитектурные кулисы аналогичны предыдущему клейму, только общий тон палат светло-охристый. Кирилл изображён на фоне тёмного дверного проёма, он представлен как бы входящим в княжескую опочивальню. Значительная утрата живописи по центральной оси клейма не позволяет понять характер жеста его правой руки; то ли он благославляет, то ли держит сосуд или свечу.

Цветовое решение следует той же задаче, что и в предыдущих клеймах, направляя наше внимание на главное. Это клеймо завершает цикл чудес, совершённых пр. Кириллом. Следующие клейма посвящены отходу его от земных забот и подготовкой своей души к встрече с Господом.

Клеймо 13. Прощание преподобного Кирилла с братией..

Надпись почти полностью утрачена. Сохранившиеся фрагменты букв не представляют возможным её восстановить.

Архитектурные кулисы являют собой образ монастыря, аналогичный первым клеймам. Слева преподобный правой рукой благославляет группу монахов, стоящих справа. Сцена представляет Кирилла, который «перед всеми вручает одному из своих учеников, по имени Иннокентий, управление

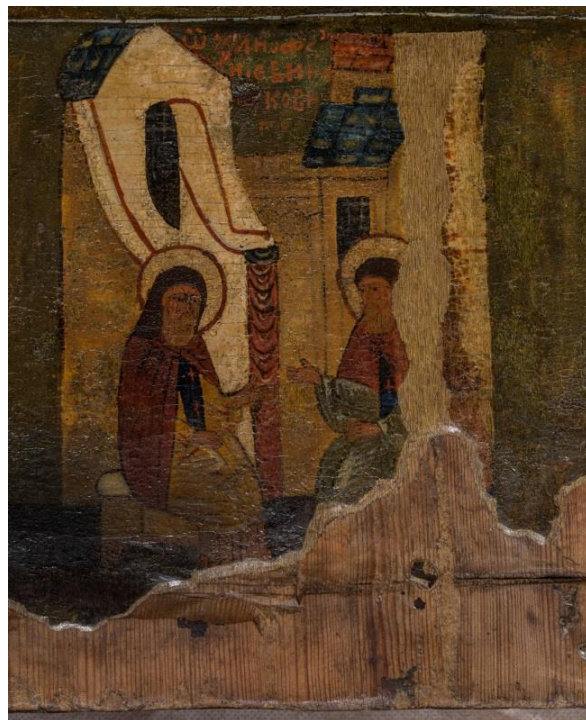
монастырём и называет его игуменом». В отличие от других сцен, преподобный представлен стоящим, поскольку он нарекает Иннокентия равным себе по чину. Он готов уйти, и фигура его пространственно отделена от тесной группы братии. Передав игуменство, он «решил предаться любимой им мудрости полного безмолвия», т.е. ушёл в затвор, возможно, принял великую схиму. Кирилл стоит на фоне палаты, увенчанной ярко-красным фронтоном. Образ Иннокентия помещён почти по центру храма. Вплотную к нему, составляя с новым игуменом неразрывное целое, шествует братия, как бы выходящая из открытой двери палаты. За Иннокентием стоит, вероятно, Христофор. Трактовка этого сюжета на нашей иконе глубже и передана более многопланово, чем у Дионисия, где преподобный прощается с братией сидя, как начальник обители, на игуменском кресле.

На нашей иконе раскрывается переломный момент в жизни обители.

Клеймо 14. Об умножении вина церковного.

Наставление преподобного Кирилла?

Думается, клеймо неправильно прочитано иконописцем при копировании или поновлении иконы. При изображении житийного цикла он соблюдает хронологию событий и твёрдо следует принципу главенства в изображении персонажей. На данном клейме оба преподобных сидят напротив друг друга. Это, без сомнения, два игумена, беседующих на равных. Чудо о церковном вине совершилось до князя

Белевского. Если обратиться к аналогичной сцене у Дионисия, то мы увидим ясно читаемую иллюстрацию описанного чуда. В житийном тексте преподобный Кирилл поступает в данной ситуации как начальствующий. К нему приходит священник и сообщает, что у них нет вина для службы. Кирилл призывает к себе епископа Нифонта и расспрашивает его. Когда выяснилось, что вина нет, то повелел принести сосуд, в котором обычно было вино. Поэтому данная трактовка сюжета совершенно не вписывается в событие. Но позы и жесты монахов зеркально повторяют друг друга, они оба с нимбами. Это Иннокентий, почитаемый как местночтимый святой. Он

пробыл игуменом пять месяцев и скончался 9 ноября 1427 года. В XVII веке в этот день совершали память о нём. Иконографически это тот же персонаж, что и на предыдущем клейме. Возможно, на этом клейме изображён преподобный Кирилл, дающий последние наставление преемнику. Необычен цвет палаты позади преподобного. Автор в меру своих творческих возможностей придал ей вид нарядный и торжественный. Её белый фасад украшен широкими красными линиями. Колонна с синей капителью моделирована чешуйчатой фактурой.

Это образ нового жительства святого.

Клеймо 15. Пр. Кирилл... место идеже.

Пророчество преподобного о море в монастыре..

Перед нами опять предстаёт образ пустыни. Центральное место в композиции отведено преподобному. Одной рукой он указывает на небольшую горку перед собой, другую простирает в сторону Голгофского креста, венчающего братскую могилу. Крест сохранился фрагментарно. Он тёмно-зелёного цвета, слева и справа от него таким же цветом написано ИС ХС, вверху ЦРЬ СЛВЫ. За спиной святого стоит Христофор (3-тий игумен монастыря). Художник иллюстрирует пророчество, которое прозвучало из уст преподобного Кирилла, когда Христофор сообщил ему о скорой кончине своего брата, монаха Сосипатра. На что Кирилл ответил : «Поверь мне, чадо Христофор, что ни один из вас раньше меня не умрёт. По моём же преставлении многие из вас отойдут со мной туда».

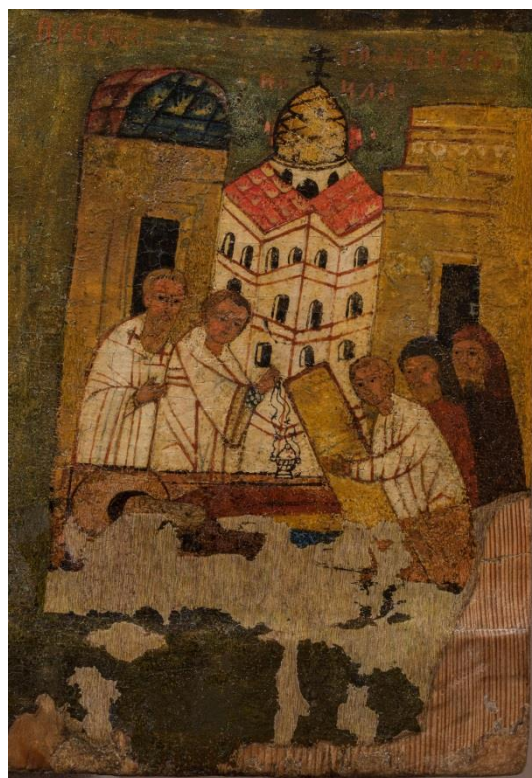

Как известно, первые насельники монастыря были похоронены рядом с его основателем, т.е. вокруг первого и второго деревянного Успенского собора. Однако автор отказывается от топографической точности, поскольку смерть – это другая реальность.

Центральная ось клейма остаётся пустой, автор тем самым создаёт иллюзию движения монахов по направлению к братской могиле.

Клеймо 16. Преставление
преподобного Кирилла.

Композиция традиционная. На переднем плане помещён гроб с телом преподобного, в ногах которого священник опускает крышку. За гробом служащие священник и диакон, справа – Иннокентий и Христофор. Фоном для сцены служит тот же образ монастыря. Проиллюстрированный сюжет строг и лаконичен в своей торжественности. Автор, в отличие от Дионисия, отказывается от изображения многочисленной братии, ограничиваясь лишь игуменами, помещая их лики по одной диагонали – от лика св. Кирилла к остальным последовательно. Склоняющиеся к смысловому центру композиции – пр. Кириллу, силуэты голов предстоящих вторят ритмике линий храма, осеняющего как крыльями своими киноварными кровлями участников события. Белые стены храма с белыми одеждами образуют треугольник с вершиной, восходящий к кресту, а основание – к ложу преподобного Кирилла.

Колорит завершающего житийный ряд клейма светлый, торжественный.

Прощаясь с учителем земным, ученики приобрели молитвенника на небесах.

Обратимся к последним четырём клеймам. В 13-м клейме – тема прощания с братией, последний раз он общается со своими учениками. В 14-м – последние наставления игумену Иннокентию: преподобный Кирилл в последний раз лицом к лицу общается с тем, кому передаёт заботы о монастыре. На следующем клейме он обращён лицом к могилам, стоит спиной к Христофору. Перед ним, оставившим всё земное и ушедшего в затвор – пустыню мысленную – впереди только могила.

Мы имеем дело с довольно примитивным по исполнению списком, но уникальной по программе иконой. Образ Кирилла, широко раскинувшего руки, в среднике представляет собой крест. Лишённый той рафинированности и изысканности, которая отличает манеру Дионисия, данный тип более верно передаёт не только характеристические черты преподобного, но скупостью цвета и рисунка передаёт дух этой незаурядной

личности. Резко контрастирует с примитивностью рисунка доличного лик святого в среднике. По изяществу, тонкости, одухотворённости исполнения эта живопись не уступает образцам прославленных мастеров начала XVI века.

Киноварная вязь надписей вторит внутреннему настрою образа. Свободно расположенная фигура святого исключительно самодостаточна. Близкие по цвету фон и позём создают как бы общий цветовой тон, концентрируя всё внимание на фигуре святого в красновато-коричневой мантии, золотистом подряснике и белом прямоугольнике свитка.

Цветовая композиция клейм с доминирующим зелёным с оттенками тёплого – холодного, и более тёмного на позёме, с аккордами белого, киноварного и сине-зелёного цвета – создают слаженный ритм всего произведения. Массивные, почти нерасчленённые светотенью охристые палатки и горки придают необходимую внушительность, служа таким же обобщённым фоном к разворачивающемуся перед ними действию. Повторяющиеся в мерном ритме фигуры иноков с одинаковыми жестами, углублённо сосредоточенным выражением лиц, создают впечатление торжественное и церемониальное. Коричневые и красные мантии создают вертикальные ритмично повторяющиеся членения. Движение здесь осуществляется за счёт устойчивого равновесия элементов относительно центра.

Распределяя цветовые плоскости в чёткие, геометрически ясные границы, мастер закрепляет всю систему живописи строгой и выверенной геометрией рисунка.

Наша икона – житие с чудесами – раскрывает личностный аспект житийного цикла. Если принять за аксиому цветовой ряд иконы, то её скорее можно соотнести с памятниками т.н. «грозненской эпохи» с её творческими исканиями, нарочитым дидактическим началом, духовным изломом. Это, возможно, повлияло на цветовое видение иконного образа, делая колорит сумрачным, тяжёлым, разрезаемым всполохами чистой киновари, белил и синего, золотом на главках и нимбах.

При создании житийных икон преподобного Кирилла Белозерского в XVII веке использовался не только письменный источник – Житие, а весь цикл произведений, посвящённый святому. XVIII век уже не принёс в житийную иконографию ничего принципиально нового.

Список литературы

1. Прохоров, Г. М. «Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские» / Г. Прохоров, Е. Водолазкина, Е. Шевченко. СПб., 1993.
2. Пospelов, Иаков [архимандрит]. «Житие преподобного отца нашего Кирилла, Белозерского чудотворца / Иаков Пospelов – СПб., 1875.
2. Минея богослужебная, месяц июнь. – Киев; Л. 1893. С. 53–60.
4. Акафист игумену преподобному Кирилло-Белозерскому, чудотворцу. / Издание Ростовского Борисо-Глебского монастыря, 1999.
5. Соловьёва, И.Д. «Преподобный Кирилл Белозерский. Житие в иконе» /И. Д. Соловьёва. – М., 2009.
6. Зеленина, Я. Э «Преподобный Кирилл Белозерский / Я. Зеленина, Е. Виноградова. – СПб., 2014.
7. Прохоров, Г.М. Пахомий Серб /Г.М. Прохоров // Словарь книжников и книжности Древней Руси – Л., 1989. – Вып.2; Ч.2. – С. 173.
8. Лихачёва, О. П. Служба, Житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому. / О.П. Лихачёва. // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. – М., 1989. – С. 354–356.